

Когда пыль убралась, перед толпой появился большой армейский зеленый грузовик.

Все эти деревенские жители в замешательстве. Посмотрите на осанку только что. Как быстро он должен ехать.

Нима, давай полетим.

Бах! Бах! Бах...

Люди продолжали выпрыгивать из машины.

Крэш!

Группа солдат в завораживающих разноцветных одеждах и боевых ботинках, держа в руках микроряд 95-го стиля, выстроилась в линию и заблокировала Линь Хай позади них.

Клик! Клик! Нажмите...

Там был четкий звук, как будто тянет затвор, который поразил сердце каждого деревенского жителя.

Заряженные пулями, более десятка черных дыр были нацелены на высокомерных молодых людей семьи Ли.

Как эти люди через дорогу могут видеть эту позу? Столкнувшись с этими солдатами с боевыми патронами, их ноги и желудки были мягкими от страха.

"Санленг, эта страна начнет против нас?" Тонкая обезьяна сжимала шею и низко голосом спрашивала Ли Санленга.

Ли Санленг поднял руку и ударил его.

"Рядом с твоей матерью, как и тебе, нужны войска, чтобы сделать это?"

Сердце Ли Санленга не болит. Он не знает значения этих солдат.

В это время Гуо Фей выпрыгнул из машины с высоко поднятой головой.

Ли Санленг взглянул. Считается, что это официальное лицо.

Поторопись, достань сигарету и передай.

"Вождь, подойди и выкури сигарету". В чем дело?"

Гуо Фей даже не обратил на него внимания. Он побежал к Линь Хай с серьезным лицом и встал прямо.

"Главный товарищ, убьют ли гангстера на месте, пожалуйста, прямо!"

"Что что что? Стрелять? "Ли Санленг чуть не обмочился в штаны.

"Вожди, вожди, мы все жители этой деревни, а не гангстеры, я..."

Когда он увидел, кого офицер вызвал шефа, он был в растерянности.

Линь Хай!

Плоп!

Ли Санленг внезапно размягчил ноги и сел на землю.

Сумасшедший, всё кончено!

Линь Хай тоже позволил Гуо Фей избавиться от него, шеф? Стрелять? Что это?

Но когда он увидел, как Гуо Фей моргнул на него, его сердце вдруг поняло.

Это Гуо Фэй, перед публикой, поднимает свой статус и отпугивает этих людей.

"Любой, кто осмелится двигаться, будет убит!" Лин Хай холодно сказала.

"Да!" Гуо Фей ответил с уважением.

Упс!

Как только появились слова Линь Хай, все были в замешательстве.

"Вокао, разве ребёнок Лао Лин не в школе? Почему эти солдаты его слушают? "

"Разве вы не слышали, как лидер называл лидера старой семьи Лин? Каков ранг вождя? Даже если мэр графства приходит, он не квалифицирован, чтобы быть назван главой, не так ли? "

"Ли Эрленг", "Ли Санленг" пинает железную пластину. Мэддер, лучше пристрелить всех этих ублюдков из ниоткуда."

Сельские жители, со сияющими глазами, смотрели на вещи перед ними возбужденно и странно.

Молодые люди из противоположной группы семьи Ли долгое время были напуганы и онемели. Они стояли на ногах и дрожали и не смели двигаться. Они боятся случайно накормить пистолеты.

Более робкие, штаны мокрые.

"А, Лао Линь, что случилось?" Внезапно в панике прибежал мужчина с затылком и головой лет пятидесяти.

Крэк!

Солдат повернулся и направил на него пистолет.

"Остановитесь и стреляйте снова!"

"Нет, не стреляйте. Я Ли Чушэн, глава этой деревни. Сначала убери пистолет. Не стреляйте". Ли Чушэн поспешил избежать дула пистолета и сказал в спешке.

"Пусть приходит". Как только Линь Хай заговорила, солдат забрал пистолет.

"О, Сяохай вернулся". Ли Чушэн сказал Линь Хай с улыбкой.

"Не называй меня так интимно". Я с тобой знаком?" Линь Хай не дала ему никакого лица.

Ма Де, мой брат поздоровался с тобой, но ты не обращала внимания на ноздри. Какой смысл здесь бегать?

Ли Чушэн внезапно опозорился. Он всегда был хулиганом в деревне. Кто осмелился сделать ему лицо?

Однако, ситуация лучше, чем у людей. Теперь, когда так много оружия друг против друга, Ли Чушэн может только скрыть свой гнев в сердце и бежать к Линь Вэнь снова.

"Этот старый Линь, посмотрите на всех жителей деревни. А это зачем?"

"Хам!" Шея Лин Вена скрещена. "Что ты хочешь, чтобы я сделал? Попроси своего племянника Ли Эрленга уйти! "

"Ли Эрленг?" Ли Чушэн не знал, что случилось. Он вернулся, чтобы найти Ли Эрленга.

"Дядя, я здесь". Протекающая свиная голова ответила криком.

"Впадина!" Ли Чушенг был в шоке. Этот НИМА, это ужасный бой. Нет никого, похожего на него.

"Эр Ленг, что случилось?"

"Дядя, я случайно забрал часть их земли, и в результате, они пришли, чтобы побить меня вот так."

Глаза Линь Хай, НИМА, все это время, осмеливаются управлять поездом, полным рта!

"Приведи его ко мне!" Как только Линь Хай заговорил, двое солдат поднялись и вытащили Ли Эрленга.

Двое молодых людей, которые поддерживали Ли Эрленга, были настолько напуганы, что отпустили его и не осмелились остановить.

"Ах, что это, это..."

Крэк! Крэк! Крэк! Крэк...

Линь Хай игнорирует Ли Чушэна, поднимает руку, выглядит холодным и шлёпает Ли Эрленга большим ртом.

Когда Ли Чушэн увидел это, он торопился.

"Лао Линь, пусть твой сын остановится!"

"Ну, если тебе есть что сказать, просто скажи моему сыну". Лин Вен повернул голову прямо.

Ли Чушэн торопится, Ма Де, если мы сегодня не сможем хорошо справиться с этим, то у нас не будет большого престижа в деревне.

"Прекратите!" Подумав об этом, Ли Чушэн также ушел со своего пути и побежал прямо к блоку перед Ли Эрленгом.

"Линь Хай, прекрати это для меня и скажи, что теперь это юридическое общество". Не думайте, что тяжело вернуться с группой солдат. Если осмелишься выставить себя дураком, я вызову полицию!"

Рот Лин Хай повернулся.

"Сигнал тревоги"? Да, сейчас! "

"Ты, не думай, что я осмелюсь!" Ли Чушэн сказал, что яростно вытащил мобильный телефон, действительно набирает номер.

"Деревенский староста Ли, хочешь снова выпить со мной?" Чжан Фан сказал с улыбкой.

"Директор Чжан, я хочу вызвать полицию!"

"Сигнализация?" Одним словом, Ли Чушэн напрямую отдал Чжан Фэну всю Монголию.

Нима, разве сельские жители обычно не предупреждают твою семью Ли?

Почему солнце сегодня выходит с Запада? Твоя семья Ли подала заявление в полицию? Или ты, деревенский староста, докладываешь об этом лично?

Подумав немного, Чжан Фан понял. С кем из жителей деревни безумно хочет поговорить? Отпустите меня и напугайте его.

"Хорошо, сейчас же!" Для такого рода вещей, Чжан Фан очень хочет пойти, и может отразить свой престиж, после мероприятия, он может получить выгоду от семьи Ли, дурак не пойдет.

Он ущипнул двоих в одежде женщины-полицейского, а Чжан Фан взял с собой несколько полицейских и отправился в путь.

Ли Чушэн вешает трубку в доме Лина.

"Хам, директор Чжан скоро будет здесь!"

Линь Хайи, так как приезжает полицейский участок, просто подождите, он хотел бы посмотреть, что с ним может сделать полицейский участок.

Ли Санленг сейчас трясет ногами, возвращается в команду, его глаза испуганы и напуганы.

"Брат Санленг, Ма Де, давайте позвоним кому-нибудь другому, или проиграем сегодня."
Тонкая обезьянка вернулась и прошептала.

"Как она называется?" Ли Санленг был слишком напуган, чтобы думать.

"Фей Яньян, рядом с деревней Ян, смелый! Однако их группа осмелилась резать людей ножами. "Сказала тонкая обезьяна с яростными глазами.

"Хорошо, позвони им поскорее и дай им десять тысяч юаней позже!"

"ХОРОШО!" Тонкая обезьяна пообещала и позвонила.

Вскоре сюда ревело больше десяти мотоциклов.

Когда тонкая обезьяна видит его, ее глаза светятся.

"Брат Санленг, Фей Яньян, вот они!"

<http://tl.rulate.ru/book/27105/922968>